

Александр Груша,

директор Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа

Национальной академии наук Беларуси,

доктор исторических наук, доцент

Республика Беларусь, г. Минск

e-mail: pirus@tut.by

ORCID: 0000-0003-2327-3960

КРАХ И ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК БССР (1941–1948)

В статье рассмотрены два периода в истории Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси: немецкой оккупации во время Второй мировой войны и реализации проекта восстановления Библиотеки (1941–1948). Эти периоды рассмотрены в свете проблематики утраченных и насильственно перемещённых ценностей, личного выбора сотрудников Библиотеки в период оккупации, её институциональной истории. Освещены вопросы о судьбе Библиотеки и её фондов в период оккупации, о стратегиях в выполнении задач в период послевоенного восстановления. Сделаны следующие выводы. Последствия войны оказались для Библиотеки катастрофическими. Почти все её собрания были вывезены нацистами в Германию. Лишь часть книг и журналов возвращены в своё хранилище. Библиотека полностью утратила исторически сложившуюся структуру фонда и полноту аутентичных коллекций. После войны маленький сегмент общества и производства, каким являлась Библиотека, как и вся страна, принял стратегию ускоренных темпов восстановления, активно маневрируя в выборе приоритетов своей деятельности. Динамика роста воссоздаваемого фонда была высокой. За шесть лет, с 1943 по 1948 г., его объём превзошёл тот, который Библиотека собрала за 16 довоенных лет. Беспрецедентными были темпы обработки поступившей литературы. В процессе собирания фонда Библиотека, как никогда ранее, вовлекла в орбиту своей деятельности и Запад, и Восток, армию и гражданские власти – республиканские и союзные, ощутила солидарность и помощь со стороны союзной академии. К началу 1949 г. Библиотека вновь стала одной из крупнейших в БССР. Но она не смогла восстановиться полностью. Не были восполнены пробелы в литературе. Не удалось возобновить активные связи

по межбиблиотечному абонементу и книгообмену с зарубежными партнёрами. Остались непревзойдёнными довоенный уровень и объём справочной и научно-библиографической деятельности.

Ключевые слова: Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси, Вторая мировая война, оккупация, насильственное перемещение фондов, личный выбор, послевоенное восстановление.

Настоящая статья является откликом на 95-летний юбилей Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси). Будучи продолжением начатого историописания Библиотеки АН БССР (так она называлась в то время) [6–9], эта статья отсылает к двум периодам её прошлого: немецкой оккупации во время Второй мировой войны и реализации проекта восстановления Библиотеки. Попытаемся рассмотреть указанные периоды в свете следующей проблематики: утраченных и насильственно перемещённых ценностей, личного выбора сотрудников Библиотеки в период оккупации, её институциональной истории.

Война ввергла учреждение в чужую и враждебную среду и реальность, расстроила планы и ожидания его сотрудников, внесла разруху в то, что созидалось долгие годы усердным трудом. Немецкие войска заняли Минск 28 июня 1941 г. Библиотека не была эвакуирована и осталась на оккупированной территории. Какая участь постигла Библиотеку и её фонды? Какой выбор пришлось сделать её сотрудникам, связанным с ней преданностью делу и обстоятельствами? Послевоенное восстановление потребовало от её коллектива мобилизации сил, высокого напряжения, выбора новых стратегий в решении нетривиальных задач. В чём заключались эти стратегии?

Нельзя сказать, что тема судьбы Библиотеки АН БССР в указанные периоды осталась без внимания исследователей. Она в разной мере отражена в ряде публикаций [1, с. 12–20; 4, с. 285–288; 19, с. 12–15]. Однако новоявленные источники позволяют не только пролить более сфокусированный свет на эти периоды, но и поставить новые вопросы. Вторая мировая война была столкновением враждебных тоталитарных идеологий. Какой материал могут дать сведения об участии книжных собраний Библиотеки в период этой войны для изучения данных идеологий? Подобно тому как ВКП (б), проводя «чистки» библиотек, относилась к тем или иным авторам и изданиям дифференцированно, остав-

ляя одни книги в библиотеке и направляя другие в «Союзутиль» или «спецчасть», германский национал-социализм примерял в отношении к этим книгам свои доктрины, идеи и ценности. И указанное отношение, несмотря на изуверство основополагающих проявлений нацистской идеологии, далеко не всегда было настолько неистово враждебным, чтобы подвергать книги уничтожению. В этом плане характерна судьба изданий сравнительно небольшой в государственном масштабе Библиотеки АН БССР. Согласно источникам, которым нет оснований не доверять, к апрелю 1944 г. три четверти книжного имущества этой библиотеки было не уничтожено, а вывезено [35].

В качестве верхнего рубежа исследования избран 1948 г., когда объём фонда Библиотеки АН БССР, почти полностью утраченный за время оккупации, был восстановлен и даже превысил довоенный.

Важно посмотреть на историю Библиотеки этого периода изнутри, в том числе глазами сотрудников, вслушаться в их слова, оценить эту историю через их понимание и переживания. Мы попытаемся это сделать. И с данной целью мы часто будем прибегать к цитатам современников, непосредственно причастных к восстановлению Библиотеки.

Период оккупации. Минск являлся одним из важнейших центров [12, с. 818–819] в деятельности Оперативного штаба рейхслайтера А. Розенберга (ОШР; Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg) на территории Восточной Европы [11; 12; 39; 40]. За экспертизу, отбор и вывоз культурных и научных ценностей той части Беларуси, в состав которой входил Минск, отвечала главная рабочая группа (ГРГ) «Остланд», а с мая 1943 г. – ГРГ «Центр» (ее официальный адрес: Minsk, Altenburger Str. 47). В задачи деятельности ГРГ «Центр» входило учреждение в Минске дополнительного хранилища для Восточной библиотеки, отбор дублетных изданий, организация абонеента для обслуживания Вермахта и гражданских служб оккупационных властей, создание Белорусской краевой библиотеки (Weißruthenische Länderbücherei). ГРГ «Центр» действовала в Минске до конца июня 1944 г., пока не была эвакуирована вначале в Вильно, затем – в Белосток, и наконец – в Ратибор. По оценке Н. Кашеваровой, активность данной группы по сбору и первоначальной обработке конфискованных ценностей была довольно продуктивной: только за период с весны 1943 г. до лета 1944 г. вывезено 90 вагонов конфискованных материалов, среди которых были книги, журналы и газеты [11, с. 54–55, 58–59, 115, 132–133, 164 и др.; 12, с. 266–269].

Результаты архивных поисков американской исследовательницы П. К. Гримстед [5, с. 67–69; 41, р. 395–396], а также работы по раскрытию состава и содержания киевского – наиболее значительного массива документов ОШР, проведённые украинскими исследователями [13], показывают, что структуры ОШР интересовались состоянием и фондами академической библиотеки Беларуси. Они проводили экспертизу книг и периодики, эта литература подвергалась отбору, учёту, каталогизации, ее готовили к транспортировке, вывозили и т. д. [13, с. 128, 143, 177, 191, 192, 205, 209, 210, 234, 235, 261, 279, 303, 304].

Пока не будут детально изучены эти и другие архивные источники (в данном случае мы возлагаем надежды на результаты исследования, в частности ф. 370 «Генеральный комиссариат Белоруссии» Национального архива Республики Беларусь), касающиеся академической библиотеки, мы не сможем сказать ничего определённого, в частности, об упомянутой экспертизе и планах дальнейшего использования библиотечных собраний. В настоящее время мы можем лишь предположить, что данные собрания предназначались главным образом для Восточной библиотеки Розенберга (Ostbücherei Rosenberg), а также для Центральной библиотеки Высшей школы (Zentral bibliothek der Hohe Schule) с её институциями.

Высшей школе и её библиотеке отводилась роль будущего центра научных исследований, национал-социалистического обучения и воспитания. Восточная библиотека рассматривалась как сборный пункт всех книжных фондов, взятых на учёт ОШР и зондерштабами, в качестве будущего центра исследований идей и практик большевизма, истории, культуры и материальных ресурсов россиян, белорусов, украинцев и народов Прибалтики [11, с. 249–267]. Особую ценность для неё представляла научная литература. Об этом свидетельствует тот факт, что после войны Библиотека АН БССР испытывала дефицит в дореволюционных изданиях (по истории, археологии, этнографии, фольклору и т. д.), в литературе по языкознанию, этнографии, фольклору, медицине и технике, а также обладала небольшим количеством научных изданий по истории, литературе, экономике и природе Беларуси, белорусскому языку, которыми до войны она была укомплектована [26, л. 101–102; 27, л. 91; 36]. Не хватало своих – академических – книг и журналов. Даже к началу 1947 г. Библиотека, несмотря на все свои старания, не смогла собрать полный комплект изданий АН БССР за всё время её существования и располагала лишь третьей её частью [36].

Наше предположение о том, что книжно-журнальный фонд Библиотеки АН БССР предназначался главным образом для Восточной библиотеки Розенберга и для Высшей школы и её библиотеки, подтверждается сведениями, указывающими на направления вывоза книжного имущества минских библиотек и на места обнаружения его войсками Красной армии.

В 1943 г. главное управление ОШР и исследовательский центр сосредоточились в г. Ратибор (ныне – польский г. Racibórz, Силезия). Туда из Берлина была перевезена бóльшая часть Восточной библиотеки [40, р. 413–427]. Как явствует из сведений, введённых в оборот П. К. Гримстед [5, с. 67–69, 72, 74–75 и др.; 41, р. 374–375, 377 и др.], в Силезию стала свозиться и литература из библиотек Беларуси. В октябре 1943 г. в Ратибор была отправлена половина вагона с карточными каталогами из упомянутых библиотек и один вагон с Радзивилловской библиотекой из собраний академического книгохранилища. В начале 1944 г. туда же была доставлена одним вагоном ещё одна часть указанной библиотеки. Источники упоминают о четырёх вагонах с литературой из Библиотеки АН, три из которых были направлены в Ратибор, а один – в Ригу [5, с. 67–69; 40, р. 417–418; 41, р. 374].

Часть собраний Библиотеки АН БССР была распределена по дополнительным хранилищам около Ратибора: в замке г. Плесс (Pless, ныне – польский г. Pszczupa, в 60 км на восток от Ратибора), в г. Каттовиц (Kattowitz, ныне – польский г. Katowice, в 76 км на восток от Ратибора), г. Рыбник (ныне – польский г. Rybnik, в 27 км на восток от Ратибора), замках Паульсгрунд (Paulsgrund, ныне – польская д. Pawłów, в 7 км на запад от Ратибора) и Шёнхайн (Schönhain; ныне – польская д. Chrósty, в 19 км на северо-запад от Ратибора) [40, р. 414].

С приближением Красной армии в декабре 1944 г. ОШР начал эвакуацию книг и архивов Ратибора. К ней была подготовлена и часть собраний из Библиотеки АН БССР. В марте 1945 г. на железнодорожной станции в Плессе был обнаружен немецкий эшелон книг из советских библиотек. В рапорте армейской разведки в Москву сообщалось, в частности, об около 80 тыс. журналов в 660 ящиках из Библиотеки Академии наук и Ленинской библиотеки БССР [5, с. 77; 41, р. 378]. Тогда же выявились: в Паульсгрунде – «минская библиотека» [3, с. 36], в Шёнхайне – 20 тыс. книг из белорусских библиотек Минска [5, с. 78; 41, р. 378]. Вероятно, что среди этих книг имелась и литература из Библиотеки АН БССР [3, с. 36]. Её книги были обнаружены и в Катовицах [38, с. 61].

Известно и о других направлениях вывоза книжных собраний академической библиотеки. Б. Шиперович выявил эти собрания около Бреслау (ныне польский г. Wrocław) [5, с. 74]. Весной 1945 г. книги из её фондов были обнаружены в Восточной Померании близ г. Старгард (Stargard in Pommern; ныне – польский г. Stargard; с 1950 г. до 2015 – г. Stargard Szczeciński), в замке Богислава Путткамера (Bogislaw von Puttkamer) Панзин (Pansin, ныне – польская д. Ręzino, в 14 км на восток от Старгарда). В июне 1945 г. стало известно о нахождении в г. Познань библиотеки В. С. Доктуровского, некогда приобретенной для книгохранилища АН БССР [21, с. 143]. Цель вывоза этой литературы в указанные места ещё предстоит выяснить.

Из-за противоречивых сведений пока не ясно, о вывозе в Германию какой части фонда Библиотеки идёт речь. Согласно отчёту за 1945 г. за время оккупации этот фонд погиб целиком [26, л. 100; 27, л. 90]. Но из отчёта за 1944 г. следует, что в Минске было выявлено около 7 000 экземпляров из довоенных собраний Библиотеки [23, л. 44 об.; 36]. Объём её фонда накануне войны точно не известен. Исследователи называют цифру 345 тыс. единиц (томов; печатных единиц; книг и других материалов) [1, с. 11; 2, с. 58; 15, с. 112; 17, с. 108; 19, с. 10; 20, с. 468]. Непонятно, правда, на чём она основывается, поскольку в послевоенных отчётах сообщается о следующем количестве книг и журналов по состоянию на 1940 г.: до 300 тыс. [26, л. 100; 27, л. 90], 300 тыс. [32, л. 389; 36], более 300 тыс. [36]. Когда осенью 1944 г. был подсчитан ущерб, нанесённый Библиотеке, то оказалось, что в ней недоставало, по одним данным, 307 500 [36], по другим – 324 тыс. [28, л. 23] томов. Можно допустить, что 7 000 экземпляров, найденных в Минске, на фоне общего ущерба было слишком ничтожным числом, чтобы брать его в расчёт. Однако есть и другие факты, дающие повод критически относиться к информации о полной гибели Библиотеки. По сведениям её сотрудника Б. А. Сенько, к апрелю 1944 г. три четверти книжного имущества Библиотеки было вывезено фашистскими захватчиками в Германию. Возникает вопрос, куда же исчезла оставшаяся четверть, т. е. около или более 75 тыс. томов. Согласно этим же сведениям, остатки Библиотеки были переданы в распоряжение *коллаборационистской* организации – Белорусской центральной рады, которая намеревалась открыть свою библиотеку. Возможно, что в условиях наступления Красной армии, Раде вскоре пришлось отказаться от упомянутого намерения и остатки фонда Библиотеки оставить на произвол судьбы. Очевидно, данные остатки

были вывезены минской ГРГ «Центр», которая эвакуировалась лишь в конце июня 1944 г. Часть имущества, отправленного железной дорогой в последний момент, исчезла (вероятно, погибла во время воздушных налётов), шесть ящиков с литературой остались в Вильно, ещё несколько грузовиков с ценностями были препровождены в разных направлениях, в частности в г. Инстербург (Insterburg; ныне – российский г. Черняховск) в Восточной Пруссии, ещё 10 вагонов с журналами и газетами планировалось направить из Белостока в Плесс [11, с. 132–133].

Можно предположить, что в Минске накануне его освобождения от фонда Библиотеки АН БССР действительно почти ничего не осталось, кроме 7 000 экземпляров, выявленных позже. Это было то количество книг, с которым Библиотека начинала работать в первый год своего существования.

Осенью 1944 г. был подсчитан ущерб, нанесённый Библиотеке немецко-фашистскими оккупантами. Было выявлено, что в Библиотеке не доставало также 460 тыс. карточек алфавитного и систематического каталога, библиографической картотеки [28, л. 23], 301 единицы другого библиотечного имущества (включая книжные стеллажи, книжные шкафы, читательские столы, книжные витрины, бюро выдачи, письменные столы, диваны, мягкие кресла, стулья, каталожные шкафы, зеркала-трюмо начала XIX в. и др.). Общий ущерб был оценён на сумму 4 784 825 руб. [36].

Судьбы сотрудников в период оккупации. Директор Библиотеки И. Я. Косарев был призван в Красную армию на следующий день после начала войны. Он вернулся домой живым, здоровствовал ещё в 1960-х годах. О его судьбе, так же, как и о судьбе большинства сотрудников Библиотеки, ещё предстоит выяснить.

О своей работе в оккупированном Минске рассказал сотрудник Библиотеки Б. А. Сенько в автобиографии, написанной в связи с его повторным трудоустройством 29 июля 1944 г.

«Когда началась Отеч. война я со старухой матерью и больной сестрой не смог уйти из Минска... и в течение всего периода немецкой оккупации оставался в Минске. С середины августа 1941 г. начал работу по охране имущества библиотеки Академии наук БССР и в ней пробыл до 1943 г. Но в виду сильного истощения от плохого питания и ежедневных переходов на работу и с работы по 16 км (я всё время жил на Грушевском посёлке) я перешёл в начале 1943 г. в библиотеку Минского медиц. ин-та и её охранял до осени 1943 г., когда стал работать на книжном складе (склад образовался

из остатков библиотек Политехнического института, Ин-та нар. хозяйства, Белпедучилища и др.) на площади Свободы. В апреле 1944 г., после того как на $\frac{3}{4}$ книжное имущество библиотек было вывезено фашистскими захватчиками в Германию, остатки его они передавали Бел. центр. раде и одновременно передавался штат библиотек (с середины 1942 г. и до апреля 1944 г. все библиотеки и книжные склады находились в ведении Генер. комиссариата). Центральная рада предполагала открыть библиотеку, конечно, с определённым направлением работы и я, как работник с большим библиотечным стажем, получил бы в ней не последнюю роль. Не желая работать в действующей библиотеке, тем более в активной роли, я просил немца Рихеля, являвшегося шефом библиотек и работником штаба Розенберга с 1942 г., оставить меня где-либо на книжном складе. Он ответил, что все склады передаются Раде, что они вольются в одну библиотеку, а что я могу заняться разборкой русских книг, имеющихся в штабе Розенберга на Долгобродской ул. Это были остатки книг, свезённые из разных минских библиотек. Я согласился и с 7 апреля по 28 июня 1944 г., т. е. $2\frac{1}{2}$ месяца работал как биб. работник в штабе Розенберга. За эти $2\frac{1}{2}$ месяца я совместно с 3–4 девушками разбирал имеющиеся там журналы, отделил дублиеты от основных номеров и составил список журналов, а также разбирал книги по языкам» [14, с. 110; 35].

После войны в академической среде существовало мнение, что Б. А. Сенько был «участником в вывозе литературы АН фашистами» [18, с. 274]. Это, впрочем, не помешало ему сразу после освобождения Минска устроиться в Библиотеку АН БССР (в июле 1944 г.), принять активное участие в её восстановлении на должностях и. о. старшего научного работника, а затем и заместителя директора (вначале фактически, потом официально). Явно из-за подозрения в пособничестве немецким властям, в 1948 г. Б. А. Сенько был уволен из Академии [37, л. 47 об.]. В заявлении на имя Президента АН БССР Н. И. Гращенкова, написанном в связи с этим увольнением 16 июня 1948 г., он попытался доказать свою невиновность. Он писал: «Очутившись на занятой врагом территории и будучи вынужденным под страхом суровых репрессий пойти на работу, я при содействии акад. Прилежаева поступил в группу работников АН по охране имущества академической библиотеки, поставив себе целью по возможности сохранить её от расхищения. Я считаю своей большой виной, что не сумел включиться в партизанское движение в той или иной форме, но могу сказать, что за всё время я оставался советским человеком, глубоко верящим в разгром фашизма и с нетерпе-

нием его ожидающим. После освобождения Минска я с первых дней со всей энергией отдался восстановлению библиотеки, много работал по собиранию её книжного фонда и если за 3 ½ года библиотека догоняет свой довоенный уровень, то справедливость требует признать, что это в огромной мере результат моих трудов. Я не считался с временем, просиживал вечера, выезжал в разные города, чтобы собрать библиотеку, быстрее упорядочить её и эта моя работа видна и сейчас, её ощущают все научные работники Академии. Мою преданность делу, мою неустанную работу как до войны, так и в послевоенный период могут подтвердить все работники Академии» [35].

Руководство отнеслось к Б. А. Сенько снисходительно. Он был восстановлен на работе в Академии наук, правда, в должности не заместителя директора, а старшего библиотекаря.

Б. А. Сенько явно не преувеличивал своих заслуг в восстановлении Библиотеки. Как уже говорилось, он вернулся в Библиотеку АН БССР сразу после освобождения Минска. Многие важные документы, касающиеся её работы в 1944–1948 гг., в частности, отчёты о деятельности Библиотеки за 1944, 1945, 1946, 1947 гг., первое полугодие 1948 г., написаны его рукой. Они, бесспорно, составлены им самим. Данные отчёты, оригинальные по своей структуре, изложенные обстоятельно и детально, могут свидетельствовать о том, что все вопросы, касавшиеся организации и деятельности учреждения, находились в его личном и компетентном ведении. Б. А. Сенько лично выезжал по вопросам комплектования Библиотеки в Москву (в ноябре–декабре 1944 г. и в мае–июне 1945 г.), Пщину (в апреле 1945 г.), Ленинград (в июне 1945 г.) и Киев (в октябре 1946 г.) [35; 36].

Оценивая его вклад в довоенное становление и послевоенное восстановление академической библиотеки, нельзя не признать, что он был значительным. Б. А. Сенько работал в Библиотеке с октября 1931 г., вначале как библиотекарь–библиограф (выполнял, в частности, актуальную и ответственную работу по составлению разного рода библиографических указателей) [22, с. 314, 315, 326, 327], а с 1938 г. – как заместитель директора Библиотеки. В заявлении, которое цитировалось выше, он сообщил, что любит и знает книгу, отдал Библиотеке АН БССР все свои силы (намекнув даже на то, что если до войны она из незначительной выросла в крупное научное книгохранилище, то в этом была и его заслуга), вне её он не представляет себе другой возможности плодотворно работать [35]. Мы, конечно, вправе посчитать эти признания лишь

способом оказать эмоциональное воздействие на получателя заявления. Но есть факты, подтверждающие его искренность. В 1930-х годах он действительно был глубоко предан делу и работал с большой самоотдачей, выполняя некоторые виды работы сверх плана и во внеслужебное время [33, л. 70].

Решающая роль Б. А. Сенько в восстановлении Библиотеки являлась таковой не только в силу его компетентности и способности к самоотверженной работе. Директор Библиотеки АН БССР И. Б. Симановский занимал эту должность (с 1943) по совместительству и больше уделял внимание Государственной библиотеке БССР им. Ленина. На Б. А. Сенько была возложена основная нагрузка по воссозданию Библиотеки.

Два периода в восстановлении Библиотеки. В промежутке времени с 1943 по 1948 г. выделяется два периода в деятельности Библиотеки: 1) 1943–1945 гг. – собирание её фонда; 2) 1946–1948 гг. – освоение фонда и переход к обслуживанию читателей. Первый период знаменателен тремя важными вехами. Это апрель 1943 г., когда Библиотека стала получать платный обязательный экземпляр от Московского коллектора научных библиотек Книготоргового объединения государственных издательств (КОГИЗ). Это был первый, а в дальнейшем – один из постоянных источников комплектования восстанавливаемой Библиотеки. Вторая дата – осень 1944 г., когда Библиотека приобрела право на использование значимого источника комплектования – бесплатного экземпляра от Всесоюзной книжной палаты. Третья дата – апрель 1945 г., начало возвращения в родное хранилище изданий, вывезенных нацистами, продолжавшееся до 1948 г. [32, л. 390; 36; 37, л. 77].

Во втором периоде таких дат было две. Первая – конец февраля 1946 г., когда Библиотека переехала из здания Государственной библиотеки БССР им. В. И. Ленина в производственный корпус Академии наук (ул. Московская, д. 19, нынешний адрес: ул. Московская, 5). По данным составителя отчёта за 1946 г., этот переезд «явился тем фактором, который вызвал коренной перелом в работе библиотеки и позволил ей перейти от собирания книжного фонда... к его освоению, упорядочению и относительно нормальному обслуживанию своих читателей – научных сотрудников АН» [29, л. 177; 30; 36]. Вторая дата – январь-февраль 1948 г., когда «Библиотека, находившаяся... во временно приспособленном, далеко недостаточном по площади, помещении... получила постоянное помещение в главном корпусе

АН БССР, что дало возможность организации более нормальной работы» [32, л. 389; 36].

Собирание Библиотеки. Поскольку главный корпус АН БССР, где до войны размещалась её Библиотека, был сожжён и нуждался в серьёзном ремонте, она временно была переселена в здание Государственной библиотеки БССР им. В. И. Ленина (ул. Красноармейская). В нём академической библиотеке были выделены рабочая комната с одним столом и три стеллажа в книгохранилище. Согласно отчётам Библиотеки и АН БССР за 1944 г., в распоряжении академического книгохранилища не имелось ни полок для книг [24, л. 41], ни каталожных ящичков, ни каталожных карточек, ни инвентарных книг, ни канцелярских принадлежностей, в частности, бумаги [36]. Значительная часть книг находилась в ящиках или была сложена штабелями [23, л. 45 об. – 46; 26, л. 102; 27, л. 92; 36].

Самые первые поступления Библиотеки во второе её рождение, полученные с апреля 1943 г. по середину 1944 г., достойны того, чтобы о них вспомнить.

Платный обязательный экземпляр, поступавший через Московский коллектор научных библиотек. Комплекты изданий от Московского общества испытателей природы, Московского государственного университета (МГУ), Издательства АН СССР (из числа имевшихся на его складе), а также издания (библиотека?) Московского общества истории и древностей российских (общество было закрыто в 1929 г.). Семь частных библиотек, среди которых библиотеки профессоров Н. Н. Бухгольца (ум. 1943), М. М. Дитерихса (ум. 1941) и В. П. Карпова (ум. 1943). Как следует полагать, все перечисленные комплекты изданий и библиотеки, были приобретены за деньги. Путём обмена были получены книги от Библиотеки МГУ. Свои фонды для отбора дублетов предоставила Библиотека Отделения общественных наук АН СССР. Солидные покупки были произведены в букинистических магазинах. Все эти приобретения положили начало формированию так называемого московского фонда. За первое полугодие 1944 г. фонд Библиотеки пополнился на 25 тыс. экземпляров [1, с. 14; 23, л. 44–44 об.; 36] (сохранились счета, датируемые 1943 г., за приобретение книг через всесоюзное объединение «Международная книга», но эти книги почему-то в отчётах не отмечены) [19, с. 13].

Продуктивной в плане комплектования являлась и вторая половина 1944 г. Внушительную помощь в собирании фонда Библиотеки АН БССР оказала союзная академия. Осенью 1944 г. Президиум

АН СССР принял постановление о выделении ей 300 тыс. книг [23, л. 44 об.; 36]. Нам не известны детали обсуждения вопроса о помощи академическому книгохранилищу Минска, предшествовавшие принятию данного постановления. Но если исходить из указанного числа книг, то создаётся впечатление, что этим Президиум планировал хотя бы в количественном плане компенсировать утраченный фонд Библиотеки АН БССР.

К концу года был осуществлён отбор части книг и периодики из библиотек институтов АН СССР. Была продолжена работа по отбору дублетов в Библиотеке Отделения общественных наук АН СССР. Начат отбор литературы в Библиотеке АН СССР в Ленинграде [23, л. 44 об. – 45; 36].

В отчёте Библиотеки за 1944 г. особо отмечен тот факт, что академическая библиотека Беларуси включена в число библиотек, получавших с 1 декабря 1944 г. бесплатный обязательный экземпляр произведений печати СССР. Это, по мнению составителя отчёта Б. А. Сенько, обеспечивало Библиотеке широкие перспективы роста [23, л. 45–45 об.; 36].

Речь в данном случае шла о поступлениях через Всесоюзную книжную палату книг, журналов, газет, наглядных пособий и музыкальных нот [25, л. 75]. Б. А. Сенько не ошибся в своих прогнозах. Поступления от Всесоюзной книжной палаты стали самым значимым источником комплектования и превосходили все другие, в том числе поступления бесплатного обязательного экземпляра от Книжной палаты БССР, фактически получаемого с 1946 г. В результате за период с 1945 г. по 1948 г. академическая библиотека Минска приобрела 85 455 единиц печатной продукции, что на 1948 г. составляло 23,6% её фонда.

В 1945 г. в рамках реализации решения Президиума союзной академии о помощи академическому книгохранилищу Минска был продолжен отбор изданий АН СССР. В этом году он производился в Библиотеке АН СССР в Ленинграде из числа книг «за всё время» существования Академии наук, включая и издания XVIII в., и из её дублетного фонда. В результате от ленинградской библиотеки было бесплатно получено 160 ящиков книг. Не прекращалась и работа по отбору дублетов и в Библиотеке Отделения общественных наук союзной академии [36]. Объём «московского» фонда, собранного на протяжении 1943–1945 гг., составил до 50 тыс. книг и журналов [1, с. 14; 29, л. 180; 36] (из 300 тыс. предполагаемых).

Ещё в первые годы своего существования Библиотека Института белорусской культуры (ставшая в дальнейшем Библиотекой Белорус-

ской академии наук) определила для себя основополагающие принципы текущего комплектования, в том числе и столь востребованной для академического книгохранилища иностранной литературы: предпочтительное отношение к современной научной периодике и активное использование книгообмена [7, с. 71]. К их реализации она вернулась и в период послевоенного формирования фонда.

В 1945 г. количество выписываемых иностранных научных журналов во много раз превысило довоенный уровень. Всего было выписано 219 названий периодики, среди которых на английском языке (из Англии и США) – 114, французском – 56, польском – 36, итальянском – 3, болгарском – 2, голландском – 2 [1, с. 15]. Библиотека планировала продолжить эту политику комплектования и в последующие годы. Правда, в 1945 г. далеко не все выписанные журналы были получены (не поступило ни одного польского журнала, были присланы только 69 англоязычных журналов) [26, л. 101; 27, л. 90–91; 36]. Но и эти результаты в условиях сложного периода собирания фонда были значительным достижением.

Также была предпринята попытка восстановить книгообмен с научными учреждениями и высшими учебными заведениями, как СССР, так и зарубежья. Но поскольку Библиотека не обладала ни довоенными изданиями АН БССР, ни новыми и не могла компенсировать присылаемые издания, то книгообмен не приобрёл широкого масштаба. В 1945 г. в порядке обмена было получено лишь 27 книг из АН УССР и 17 книг из Военно-морской медицинской академии (Ленинград) [26, л. 101; 27, л. 91; 36].

Подписка иностранных научных журналов была произведена через «Международную книгу», которая, как видно из отчёта Библиотеки за 1946 г., предлагала не только журналы, но и книжные издания [29, л. 179; 30; 36]. В 1947–1948 гг. иностранная литература поступала в академическую библиотеку Минска также и посредством книгообмена с зарубежными учреждениями – через Всесоюзную библиотеку им. В. И. Ленина, и подписки на иностранные издания – через книжный отдел АН СССР [3, с. 50; 31, л. 272; 32, л. 390; 36].

С 1945 г. стал определяться профиль комплектования Библиотеки АН БССР. Чтобы избежать дублирования, выписка иностранной литературы согласовывалась с Государственной библиотекой БССР им. В. И. Ленина. Как отмечено в отчёте Библиотеки за 1945 г., «преобладающее место в выписке уделено монографической литературе и подписке по советскому хозяйству, естествознанию, точным наукам,

тогда как Гос. б-ка основное внимание уделила комплектованию себя изданиями по общественным и гуманитарным отраслям знания» [36]. На этом профиле комплектования, в том числе с точки зрения перспектив Библиотеки, акцентировано внимание и в отчёте АН БССР за 1945 г.: «По своему книжному составу Библиотека АН БССР носит универсальный характер, т. е. в ней представлена литература по различным отраслям знания, но всё же преимущественное внимание уделяется и будет уделяться в будущем наиболее полному комплектованию библиотеки книгами по естествознанию, ботанике, зоологии, химии, торфу, сельскому хозяйству» [1, с. 15–16; 26, л. 101; 27, л. 91].

В отчёте Библиотеки за 1944 г. сообщается, что в течение всего второго полугодия 1944 г. вёлся поиск книг Библиотеки АН БССР, которые за годы оккупации Минска попали в частные руки и в другие библиотеки. В результате этой работы было обнаружено большое количество книг по сельскому хозяйству, химии и другим отраслям науки (в Институте болотного хозяйства) [23, л. 45 об.; 36]. Очевидно, именно к этим книгам (в том числе?) относятся сведения данного отчёта о том, что было «собрано из местных фондов в Минске (из довоенного фонда Библиотеки АН БССР) около 7 000 книг» [1, с. 15; 23, л. 44 об.; 36].

Предоставим некоторые подробности, связанные с возвращением библиотечных собраний, вывезенных нацистами. В докладной записке Б. А. Сенько Президенту АН БССР К. В. Гореву от 17 апреля 1945 г. приводится следующая информация.

«Согласно приказу № 34 от 30 марта с/г. по Академии наук БССР я выезжал в г. Пщину (Польша), где находились, по информации газеты «Красная Звезда» от 9/III с/г., в числе других книг, вывезенных из СССР немецко-фашистскими захватчиками, и книги Академии наук Белорусской ССР. По прибытии в г. Пщина я обратился к военному коменданту и через его посредничество встретился с подполковником Остроуховым, от которого получил следующую информацию, вполне авторитетную и исчерпывающую, так как подполковник Остроухов непосредственно ведал отобранными в Пщине у немцев советскими ценностями.

Все книги, обнаруженные в г. Пщине, и принадлежащие как Академии наук БССР, так и другим советским библиотекам (их подполковник указал до 15), *согласно приказа Гос. комитета обороны направлены в количестве 6 (шести) вагонов 7 апреля с/г. в г. Минск* (тут и далее в цитатах выделено нами. – А. Г.). Книги специально сопровождает откомандированный для этой цели майор, который обязан передать

их в распоряжение ЦК КП(б) Белоруссии. Подполковник указал, что основное количество книг, отправленных в Минск, принадлежало, судя по имеющимся на них печатам, именно Академии наук БССР. Среди отгруженной литературы имеются книги по самым различным вопросам знания, а также весьма значительное количество периодики, в основном советской. Журналы упакованы в большие бумажные мешки, которых отправлено до 700.

Вместе с тем подполковник Остроухов сообщил мне, *что значительное количество книг из Белоруссии обнаружено также в городе Рыбник, находящемся в 33 километрах от Пщины, и что я должен съездить туда и повидаться с полковником Катулиным, возглавляющим работу по эвакуации сов. ценностей. Получив через комендатуру пропуск в г. Рыбник я выехал 10/IV туда и в тот же день выдался с полковником Катулиным. Он подтвердил всё сказанное мне подпол. Остроуховым* и добавил, что помимо книг, принадлежащих советским библиотекам, *в Минск им отправлена ценная частная библиотека, принадлежавшая бежавшему из г. Пщины с немцами помещику (речь идёт о библиотеке Ю. Генса, который помещиком, сбежавшим с немцами, назван ошибочно. – А. Г.). Библиотека состоит из книг на иностранных языках. Одновременно он сообщил, что в Рыбнике книг нет, но имеются книги из советских библиотек в г. Ратибор и что он свяжется с надлежащими властями и сообщит мне о целесообразности и возможности поездки в Ратибор. Через день мне сообщили через подполковника (фамилию не знаю), что всё, подлежащее отправке в Минск, как уже мне сообщалось, отправлено, и что моя поездка в Ратибор не целесообразна. Мне выдали удостоверение о выполнении мной возложенного на меня задания, и я выехал в Минск»* [35].

Как явствует из этой информации, книги, находившиеся в Пщине, были отправлены эшеленом в Минск 7 апреля 1945 г. Из контекста следует, что именно в этот эшелон была погружена литература из Рыбника и Ратибора. Погрузка началась ещё в марте 1945 г. Об этом свидетельствует, в частности, запись на одной из книг, хранящейся ныне в ЦНБ НАН Беларуси: «Литература освобождена с немецкой территории за рекой Одером. Погрузка производилась офицерами 1-го укр. фронта 60-й армии. Домаш. адрес: Молотовская область, Половинский район, шахта Сталина. Вотинцев Алексей Ямельянович, лейтенант по политической части. Наша память, если будем живы. 27/III. 45 год» [16]. Приведенная запись была сделана воинами 60-й армии 1-го Украинского фронта, которые в январе 1945 г. в результате Висло-Одерской операции форси-

ровали р. Одер и захватили плацдарм на западном берегу реки севернее Ратибора.

В апреле 1945 г. книги и журналы из Пщины прибыли в Минск. Почти одновременно с ними Библиотека получила 26 ящиков книг из Восточной Померании [1, с. 15; 36]. Имеются сведения о том, что в июле 1945 г. в Германию были командированы несколько человек с целью доставки литературы, являвшейся достоянием белорусских библиотек. Она находилась в городах Ратибор, Познань и Мысловицы [21, с. 142–143] (Myslowitz; ныне польский г. Mysłowice). В этом месяце из Познани были возвращены около 4 000 книг и журналов библиотеки В. С. Доктуровского [1, с. 15; 36].

В ноябре 1945 г. в Минск прибыл эшелон, 54 вагона которого были загружены книгами. Общее количество книг составляло 1 млн экземпляров или даже более. Около 500 тыс. изданий на русском и белорусском языках указанного груза были вывезены нацистами из библиотек БССР [5, с. 45]. Неизвестно, правда, какое количество книг из этого эшелона было передано академической библиотеке Беларуси. В отчёте АН БССР за 1945 г. сообщается, что фонд данной библиотеки образовался за счёт, в том числе, «6-ти вагонов книг, вывезенных немцами, а в 1945 году возвращённых ей из разных пунктов Германии (Пщина, Рыбник, Познань, Померания)» [3, с. 39; 5, с. 79; 27, л. 90; 41, р. 398]. Однако это неточная информация. Сведения об упомянутых шести вагонах почерпнуты из отчёта Библиотеки за 1945 г. Но согласно ему, в этих вагонах была доставлена литература только из Пщины [36]. Следовательно, книги из Померании и Познани прибыли отдельными эшелонами.

По имеющимся сведениям, сотрудники Библиотеки с целью поиска похищенных книг совершили поездки не только в Силезию, но также и в Берлин и Кенигсберг [36].

Не углубляясь пока в тематику и проблематику «дважды конфискованных» книг (которые были вначале конфискованы нацистами у частных лиц и организаций – врагов Третьего рейха из Франции, Нидерландов, Бельгии, других стран, затем были перевезены в качестве трофейных в СССР), отметим лишь тот факт, что одно из книжных собраний, вывезенных по распоряжению ОШР, а затем обнаруженных Красной армией, было передано Библиотеке АН БССР. Речь идёт о книгах еврейского библиофила Юлия Генса (Julius Genss) из Ревеля (Таллин), судьба которых нашла активный отклик в научной литературе и публицистике

[5, с. 70–72; 41, р. 363]. Отчёт академической библиотеки за 1945 г. вносит ясность в вопрос, откуда и когда они прибыли в Минск.

«В апреле м-це 1945 г. по инициативе командования 4-го Украинского фронта из г. Пщины (Польша) в адрес Академии наук БССР прибыло 6 вагонов книг и журналов, вывезенных немцами в период оккупации из Библиотеки АН, а также некоторых других библиотек БССР... *Весьма ценной частью этого поступления является книжная коллекция некоего Ю. Генса по изобразительному искусству, книговедению и библиографии, подобранная весьма тщательно, с большим знанием дела. В ней много уникальных изданий, большое количество дорогих, роскошных изданий (все по вопросам искусства). Преобладающее количество книг Генса прекрасно переплетено. Приобретение этой коллекции явится весьма ценным подспорьем для работы секции искусств Ин-та литературы нашей Академии*» [36].

Как мы можем убедиться, ни Б. А. Сенько, составивший данный отчёт, ни полковник Катулин, который принял Ю. Генса за помещика, бежавшего из Пщины вместе с немцами [35], не имели представления о происхождении этой книжной коллекции.

В 1945 г. в Библиотеке было возобновлено обслуживание читателей по *абонементу*. Но отсутствие информации о нём в отчётах за этот год может свидетельствовать, что данное обслуживание имело исключительный характер (при этом, как надо полагать, учёт читателей, посещений и книговыдачи не вёлся).

В 1944–1945 гг. Библиотека АН БССР представляла странное образование. Её фонд был рассредоточен между Минском и Москвой. Изрядная его часть находилась в ящиках или лежала, сложенная штабелями. Основная – «минская» – часть академического книгохранилища не имела собственного помещения и существовала на условиях приживания в здании другого учреждения, где занимала незначительную площадь, а её имущество перебрасывалось с места на место.

Освоение фонда Библиотеки и переход к обслуживанию читателей. Выше отмечалось, что в конце февраля 1946 г. состоялся переезд Библиотеки АН БССР из помещения, выделенного для неё в здании Государственной библиотеки БССР им. В. И. Ленина, в производственный корпус Академии наук, где ей было предоставлено 7 комнат и 22 книжных стеллажа [36]. Этот переезд позволил Библиотеке приступить к активному выполнению других видов работы. Как констатируется в отчёте за 1946 г., «...и то помещение, которым библиотека располагает сейчас, явно неудов-

летворительно. Оно ни в коей степени не отвечает тем требованиям, какие предъявляются к библиотечному помещению и, что самое важное, совершенно недостаточно по своей площади. Но эти его недостатки со всей остротой дадут себя почувствовать в 1947 году, в истекшем же 1946 г. оно всё же позволило библиотеке... значительно сдвинуть всю её работу и закончить год с неплохим результатом» [29, л. 177; 36].

Перемещение Библиотеки в другое здание совпало с событием государственного масштаба и государственной важности. Страна, измождённая и истощённая войной, вступила в четвёртую пятилетку (1946–1950), перед которой стояла задача ускоренного восстановления и развития народного хозяйства. В свете этих задач государство придавало первостепенное значение фундаментальной науке, развитие которой напрямую зависело от полноты фондов и работы научных книгохранилищ. Оно оказывало солидную финансовую поддержку белорусской академии наук. Составители отчётов Библиотеки АН БССР за 1944–1948 гг. отмечали разные её трудности, но ни разу даже не намекали на то, что она нуждалась в дополнительных денежных средствах, необходимых для приобретения литературы.

В 1946–1948 гг. комплектование Библиотеки осуществлялось за счёт следующих регулярных источников: 1) бесплатный обязательный экземпляр от Всесоюзной книжной палаты, 2) платный обязательный экземпляр от Московского коллектора научных библиотек, 3) закупка в местных книжных магазинах, 4) бесплатный обязательный экземпляр от Книжной палаты БССР.

С 1947 г. активизировался книгообмен, осуществлявшийся с научно-исследовательскими учреждениями, вузами, научными библиотеками СССР, а также с зарубежными научными учреждениями [3, с. 50; 31, л. 272; 36].

16 ноября 1946 г. Президиум АН БССР постановил считать целесообразным организацию при нём Библиотечного совета в качестве консультативного органа при комплектовании Библиотеки научной литературой. Председателем совета был утверждён директор Библиотеки, его заместителем и членами Совета – учёные, сотрудники АН БССР из числа академиков и членов-корреспондентов, представлявших различные отрасли науки, и учёного секретаря Президиума (всего в состав Совета вошли 11 человек). Председателю Совета было предложено в декадный срок разработать положение о Библиотечном совете и после его обсуждения на Совете предоставить его Президиуму на утверждение [36].

Как показывает довоенная история Библиотеки, структуры, подобные этой, несмотря на их очевидную важность, были достаточно эфемерными и существовали благодаря в значительной мере личным усилиям её руководителей. Первый Библиотечный совет был создан в 1927 г. по инициативе К. И. Гурвича [7, с. 71]. Но при Д. И. Довгялло, который инициировал создание Библиотечного бюро [8, с. 75], этот Совет явно уже не действовал. Неизвестно, правда, появилось ли данное бюро, а если и появилось, то как работало. Судя по всему, Библиотечный совет, о котором говорил Президиум АН БССР в 1946 г., создавался с большим трудом. Об этом свидетельствуют, в частности, предложения по докладу о состоянии Библиотеки АН БССР, относящиеся, очевидно, к марту 1947 г. В них сказано: «Предложить директору Библиотеки: обеспечить созыв и регулярную работу Совета библиотеки... Предложить институтам АН и лично действ. членам, членам корр. и научным сотрудникам АН регулярно представлять в Библиотеку списки необходимой литературы в целях её полного комплектования в соответствии с тематикой и нуждами научно-исследоват. работы АН» [36].

Протокол № 1 заседания Библиотечного совета за 1947 г. датируется 28 мая. Как из него следует, на заседании Совета обсуждались вопросы о состоянии Библиотеки и её неотложных нуждах, выписке иностранной литературы, организации Библиотеки. На этом заседании были приняты решения о разработке положения о Библиотеке и правил пользования ею, о приглашении на заседания Совета при рассмотрении вопросов, представляющих интерес для отдельных институтов (комплектование, план справочно-библиографической работы и т. д.) их представителей [36].

В 1946 г. всё ещё возвращались книги, похищенные нацистами. В ноябре из Киева в Минск прибыли для Библиотеки АН БССР 26,5 ящиков с книгами и периодикой, вывезенными во время оккупации, и 9 ящиков книг с печатями библиотек, уже не существовавших на то время, или место пребывания которых было неизвестно (гарнизонные библиотеки, библиотеки погранотрядов и т. д.) [10, с. 102–103; 29, л. 180; 30; 35; 36].

Какое количество изданий вернулось в Библиотеку АН БССР из Германии? Точных сведений у нас нет. «Весомые» единицы учёта – вагоны и ящики – в этом плане нам мало что дают. Количество томов указано лишь в отношении к библиотеке В. С. Доктуровского – около 4 000 книжно-журнальных единиц, а также к литературе, доставлен-

ной из Германии в 1948 г. – 4000 книг и 6000 журналов [32, л. 390; 36]. Следует иметь в виду и тот факт, что не вся прибывшая печатная продукция принадлежала академической библиотеке. Например, «некоторое» количество книг, привезённых из Пщины, оказались достоянием Государственной библиотеки БССР им. В. И. Ленина, Библиотеки Минского окружного дома офицеров, Библиотеки партийных курсов при ЦК КП(б)Б, Брестской и Витебской областных библиотек. Все они были переданы «по принадлежности». Издания, отправленные из Померании, лишь «в большинстве своём ранее принадлежали АН БССР» [36]. Приблизительное число возвращенных печатных единиц можно установить по косвенным сведениям – по количеству обработанных книг и периодики, которые в библиотечной документации маркируются при помощи обозначений типа книги и издания, «возвращённые из Германии», «довоенные издания, возвращённые из Германии», «старые журналы, вывезенные из Германии», отчасти «довоенные» издания. Согласно отчёту за 1946 г. в этом году при разборке и обработке литературы, вернувшейся из Германии, производилось выделение дублетов (3-х и 4-х экземпляров) для обмена. Был выделен 8 891 книжно-журнальный дублет [29, л. 180; 30; 36]. Если суммировать это количество дублетов с численностью обработанных книг и журналов, «возвращённых из Германии», то получится, что в Библиотеку вернулось не менее 98 707 экземпляров.

Штат Библиотеки во втором полугодии 1944 г. состоял из директора И. Б. Симановского, его заместителя Б. А. Сенько и библиотекаря М. А. Вильгусевич [23, л. 46; 36]. В 1945 г. он был утверждён в количестве 12 единиц [32, л. 392; 36], хотя в начале 1946 г. в ней работали семь, а с апреля и до конца этого года – девять–десять работников [29, л. 186; 30; 34; 36]. В 1948 г. численность сотрудников Библиотеки не превышала 12 человек [32, л. 392; 36].

Появление более вместительного помещения, рост числа сотрудников позволили активизировать процесс обработки литературы, а также наладить работу по обслуживанию читателей.

Заново не только собирался книжный фонд Библиотеки, но и создавался её справочно-библиографический аппарат. В 1946 г. все поступления этого года (за исключением «московского» фонда, который был доставлен в Минск весной 1946 г., и книг, прибывших из Киева осенью этого года), были каталогизированы. Библиотека провела большую работу по обработке литературы, которая возвратилась из Германии

в 1945 г. Был упорядочен и каталогизирован журнальный архив, образованный преимущественно из возвращённой периодики за 1920–1941 гг. Однако из-за нехватки площадей, необходимых для расстановки журналов, эта работа не была завершена [29, с. 181–183; 30; 36].

В 1947 г. усилия коллектива Библиотеки были направлены, в том числе на скорейшее освоение, как новых поступлений, так и больших партий необработанной литературы, поступившей в 1945 и 1946 гг.

Выполнялась работа по детализации систематического каталога, выделению в нём новых рубрик и его уточнению. Значительной помехой в этой работе явилось отсутствие в штате Библиотеки квалифицированного классификатора, деятельность которого была бы всецело сосредоточена на данном каталоге [3, с. 51; 31, л. 272–273; 36].

Как сообщается в отчёте Библиотеки за 1946 г., в этом году «отдел домашнего абонемента» работал «вполне нормально», обслуживая 333 читателя. На относительно низкой посещаемости Библиотеки сказалась её отдалённость от ряда институтов, а также отсутствие «тёплой и соответствующим образом оборудованной» читальни [29, л. 184; 30; 36]. Зато в 1947 г., когда действующая часть книжно-журнального фонда достигла 135 тыс. единиц и Библиотека стала получать все новинки книжной и журнальной продукции СССР, а также значительное количество иностранной литературы, она смогла «почти безотказно» обеспечивать своих читателей литературой [3, с. 51; 31, л. 273–274; 36].

В 1946 г. было положено начало восстановлению межбиблиотечного абонемента. Академическая библиотека Беларуси установила связи по этому виду обслуживания с Библиотекой АН СССР, Всесоюзной библиотекой им. В. И. Ленина, Государственной публичной библиотекой им. Салтыкова-Щедрина и Библиотекой АН УССР [1, с. 19; 29, л. 185; 30; 36]. Эти связи были приумножены в последующие годы.

Была восстановлена и библиографическая работа. Правда, из-за незначительности штата она была ограничена рекомендацией книг по вопросам, интересующим читателей и выдачей устных справок библиографического характера [3, с. 51; 29, л. 185; 30; 31, л. 274; 36].

В феврале 1948 г. произошло давно ожидаемое событие. Библиотека вернулась в своё прежнее лоно – отремонтированный главный корпус АН БССР. Данный факт сложно переоценить. В свете активно обсуждаемого вопроса, который можно сформулировать как сокращение физической дистанции между библиотекой и пользователями (посредством,

например, расширения онлайн услуг и т. д.), мы должны понимать, какое большое значение, особенно для научных библиотек, имела в XX в. их локация. Пример академической библиотеки Беларуси является едва ли не самым показательным. В 1929 г. её собирались ликвидировать только потому, что здание Белорусской академии наук планировалось воздвигнуть в непосредственной близости к Белорусской государственной библиотеке. И в дальнейшем Библиотека АН БССР могла функционировать, оказывая полноценное обслуживание, только тогда, когда она находилась в непосредственной близости к месту работы её читателей – сотрудников Академии наук. В феврале 1948 г. условия для такого обслуживания, наконец, появились.

В отчёте за первую половину 1948 г. в связи с этим переездом отмечено: «Библиотека, находившаяся в течение 3 ½ лет в исключительно трудных условиях, вынужденная хранить половину своего фонда в свёрнутом виде в вестибюле, коридорах, на лестничных площадках, лишённая читальни и даже рабочего места для сотрудников, с переездом в новое помещение получила, наконец, возможность нормальной работы, возможность вплотную приступить к освоению необработанного фонда, а также к более широкому и разностороннему обслуживанию своих читателей – научных работников АН. Поэтому с окончанием переезда, затянувшегося в виду задержки с изготовлением стеллажей почти на месяц, основное внимание библиотечного коллектива было сосредоточено (наряду с выполнением текущей работы) на реализации двух плановых заданий – оборудовании читальни и упорядочении необработанной части фонда» [36].

Под читальные залы Библиотека получила три небольшие, скромно меблированные, комнаты, оборудованные полками для книг и книжными витринами. В двух из них были собраны справочная литература по разным отраслям знаний и словари. Они стали местом проведения постоянных выставок книжных и журнальных новинок [36].

Перемещение Библиотеки в главный корпус АН БССР и открытие читальных залов позволило сравнительно с 1947 г. в два раза увеличить число читателей, почти в три раза повысить посещаемость, почти в два раза поднять книговыдачу. По данным отчёта, в этом году было организовано обслуживание всех работников АН БССР [32, л. 391; 36]. К началу 1949 г., без учёта дублетов и резерва, предназначенных к передаче, остались неосвоенными лишь около 30 тыс. книг [32, л. 391; 36]. Успехи Библиотеки, которая несмотря на свой небольшой штат выполнила план

на 130%, были отмечены на заседании Президиума АН БССР в ноябре 1948 г. [1, с. 19–20; 37, л. 74].

Итоги. Активный рост и развитие Библиотеки АН БССР, вынашивавшей далеко идущие планы, были прерваны войной. Её последствия оказались для Библиотеки катастрофическими. Почти всё её собрание было вывезено в Германию и лишь часть книг и журналов, пережив дальнейшее и злополучное путешествие, вернулись в своё хранилище. Библиотека полностью утратила исторически сложившуюся структуру фонда и полноту аутентичных коллекций.

По меткому выражению Б. А. Сенько, Библиотеку АН БССР пришлось «создавать заново». После войны маленький сегмент общества и производства, каким являлась Библиотека, как и вся страна, принял стратегию ускоренных темпов восстановления, активно маневрируя в выборе приоритетов своей деятельности. Динамика роста воссоздаваемого фонда была высокой. За шесть лет, с 1943 по 1948 гг., его объём превзошёл тот, который Библиотека собрала за 16 довоенных лет. Беспрецедентными были темпы обработки поступившей литературы.

В процессе собирания фонда Библиотека, как никогда ранее, вовлекла в орбиту своей деятельности и Запад, и Восток, армию и гражданские власти – республиканские и союзные, ощутила солидарность и помощь со стороны союзной академии. И к началу 1949 г. вновь стала одной из крупнейших библиотек БССР. Но она не смогла восстановиться полностью. Не были восполнены пробелы в литературе. Не удалось возобновить активные связи по межбиблиотечному абонементу и книгообмену с зарубежными партнёрами. Остались не превзойдёнными довоенный уровень и объём справочной и научно-библиографической деятельности.

Период восстановления показал тесную взаимосвязь между странством Библиотеки и её работой. Банальная реальность, когда Библиотека не имела вместительного помещения, приостанавливала работу по освоению фонда, следовательно, и по обслуживанию читателей, блокируя тем самым одну из основных институтообразующих функций библиотеки.

Список использованных источников

1. Баева Г. М., Филипских В. Б. Из истории Фундаментальной библиотеки АН БССР (1941–1959 гг.). *Библиотечное дело и библиогра-*

фия в системе библиотек Академии наук БССР: сб. ст. Минск, 1976. С. 11–26.

2. Баева Г. М. История Фундаментальной библиотеки АН БССР (1925–1941 гг.). *История книги, библиотечного дела и библиографии в Белоруссии*. Минск, 1970. С. 42–58.

3. Библиотечное дело в БССР. Документы и материалы. 1941–1958 / ред. К. С. Санько, сост. Л. Н. Бурлак. Минск, 1984. 287 с.

4. Бярозкіна Н. Ю. Цэнтральная навуковая бібліятэка імя Я. Коласа Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Адрэзаныя гуманітарных навук і мастацтваў Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі: (да 75-годдзя з дня заснавання). Мінск, 2011. С. 281–298.

5. Гримстед П. К. Трофейные книги из Западной Европы: Дорога в Минск через Ратибор (Рацибуж). *Матэрыялы Трэціх Міжнародных кнігазнаўчых чытанняў «Кніга Беларусі: Повазь часоў»* (Мінск, 16–17 верасня 2003 г.). Мінск, 2005. С. 43–92.

6. Груша А. И. Первый год работы Библиотеки Института белорусской культуры. *Научное и культурное взаимодействие в контексте развития книгоиздания, книгообмена и науки о книге: к 90-летию Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси: материалы IX сессии Совета по книгоизданию при МААМ и белорусско-российского научного форума с международным участием* (Минск, 14–16 октября 2015 г.). Минск, 2015. С. 54–59.

7. Груша А. Климентий Гурвич: у истоков организации научной библиотеки. *Наука и инновации*. 2020. № 3. С. 69–75.

8. Груша А. Новый этап роста и первые утраты. *Наука и инновации*. 2020. № 5. С. 72–77.

9. Груша А. Становление и первый опыт. *Наука и инновации*. 2020. № 1. С. 70–72.

10. Дубровіна Л. А., Онищенко О. С. Історія Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. 1941–1964. Київ, 2003. 357 с.

11. Кашеварова Н. Діяльність Оперативного штабу Розенберга з вивчення нацистами «східного простору» (1940–1945). Київ, 2014. Ч. 1: Джерелознавче дослідження. 552 с.

12. Кашеварова Н. Діяльність Оперативного штабу Розенберга з вивчення нацистами «східного простору» (1940–1945). Київ, 2014. Ч. 2. Документи. 992 с.

13. Кашеварова Н., Малолетова Н. Деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга в оккупированной Европе в период

Второй мировой войны. Справочник-указатель архивных документов из киевских собраний. Киев, 2006. 577 с.

14. Кузьменко В. И., Токарев Н. В. Политика немецко-фашистских оккупационных властей в отношении научной интеллигенции Беларуси (1941–1944 гг.). 2-е изд. Минск, 2008. 132 с.

15. Мотульский Р. С. Библиотеки Беларуси. Из прошлого в будущее. 1917–1991. Минск, 2018. 302 с.

16. Осмоловский А. Книгу Радзивиллов из «немецкого плена» освободил офицер Красной армии. *«Комсомольская правда» в Белоруссии*. 06.05.2016. № 84. С. 6–7. URL: <https://www.kp.by/daily/26524.5/3542198/>.

17. Покало М. И. История библиотечного дела в БССР. Минск, 1986. 198 с.

18. Прохоров Г. М. Судьба книг, отбитых у немцев. История и культура. 2013. № 11. С. 272–275.

19. Стрижонок М. П. Фундаментальной библиотеке имени В. Г. Белинского Академии наук БССР 40 лет. *Материалы научной конференции (к 40-летию библиотеки)*. Минск, 1965. С. 5–25.

20. Сцепанюк Ф. Фундаментальная бібліятэка Акадэміі навук БССР. *Навука ў Беларускай ССР за 40 год*. Мінск, 1958. С. 467–474.

21. Токарев Н. В. Академия наук Белорусской ССР. Годы становления и испытаний (1929–1945). Минск, 1988. 181 с.

22. Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси в публикациях и документах (1925–2019). Библиографический указатель / сост. Л. А. Авгуль и др. Минск, 2020. 471 с.

23. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (ЦНА НАН Беларуси). Ф. 1 (Президиум). Оп. 1. Ед. хр. 92 (Отчёт о научной деятельности АН БССР).

24. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 97 (Переписка Академии наук БССР по хоз. вопросам за 1944 г.).

25. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 100 (Переписка, постановления и распоряжения СНК БССР).

26. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 106 (Отчёт о научной деятельности АН БССР за 1945 г.).

27. Там же. Ед. хр. 108 (Отчёт о научной деятельности АН БССР. 1945 г.).

28. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 110 (Итоги учёта

ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками).

29. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 126 (Президиум).

30. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 127 (Отчёт о научной деятельности АН БССР на 1946 г.).

31. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 150 (Отчёт о научной деятельности Академии наук за 1947 год).

32. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 167 (Отчёт о научной деятельности Академии наук БССР за 1948 год).

33. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 419 (Годовой отчёт по тематическому плану институтов).

34. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1 а (Отдел кадров АН БССР). Оп. 1. Ед. хр. 4 (Списки действительных членов, членов-корреспондентов и научных сотрудников АН по данным на 1 ноября 1946 г. Справки и характеристики).

35. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 1727 (Личное дело Сенько Бориса Александровича).

36. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 9 (Библиотека Академии наук БССР). Оп. 1. Ед. хр. 26 (1. Отчёты о работе библиотеки Академии наук БССР. 1944–1950 гг. 2. Протоколы совещаний).

37. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 9. Оп. 1. Ед. хр. 59 (1. Приказы и распоряжения Президиума АН БССР. 2. Переписка о комплектовании библиотеки. 3. Планы. 1948–1951 гг.).

38. Шиперович Б. Спасение книг. *Альманах библиофила*. М., 1973. [Вып. 1]. С. 57–65.

39. Grimsted P. K. Droga do Raciborza: grabież bibliotek i archiwów Europy przez Sztab Operacyjny Rosenberga (Einsatzstab Rechtsleiter Rosenberg). *Biblioteka*. 2010. Nr 14. S. 285–317.

40. Grimsted P. K. Road to Ratibor: Library and Archival Plunder by the Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg. *Holocaust and Genocide Studies*. 2005. Vol. 19. No 3. Pp. 390–458.

41. Grimsted P. K. The Road to Minsk for Western «Trophy» Books: Twice Plundered but Not Yet «Home from the War». *Libraries and Culture*. 2004. Vol. 39. No. 4. Pp. 351–403.

References

1. Baieva, G. M., Filipskikh, V. B. (1976). Iz istorii Fundamentalnoi

biblioteki AN BSSR (1941–1959 gg.) [From the History of the Fundamental Library of the Academy of Sciences of the BSSR (1941–1959)]. *Biblioteknoe delo i bibliografii v sisteme bibliotek Akademii nauk BSSR—Library Studies and Bibliography in the Library System of the Academy of Sciences of the BSSR*, pp. 11–26. Minsk [in Russian].

2. Baieva, G. M. (1970). Istoriia Fundamentalnoi biblioteki AN BSSR (1925–1941 gg.) [History of the Fundamental Library of the Academy of Sciences of the BSSR (1925–1941)]. *History of Books, Library Studies and Bibliography in Belarus* (pp. 42–58). Minsk [in Russian].

3. Sanko, K. S., Burlak, L. N. (Eds.). (1984). Biblioteknoie delo v BSSR. Dokumenty i materialy. 1941–1958 [Library Studies in the BSSR. Documents and Materials. 1941–1958]. Minsk: Vysheishaia shkola [in Russian].

4. Biarozkina, N. Iu. (2011). Tsentral'naia navukovaia bibliiateka imia Ia. Kolasa Natsyianal'nai akademii navuk Belarusi [Iakub Kolas Central Science Library of the National Academy of Sciences of Belarus]. *Department of Humanities and Arts of the National Academy of Sciences of Belarus: on the 75 th Anniversary of Its Founding* (pp. 281–298). Minsk: Belarускаia navuka [in Belarussian].

5. Grimsted, P. K. (2005). Trofeinye knigi iz Zapadnoi Evropy: Doroga v Minsk cherez Ratibor (Ratsibuzh) [Trophy Books from Western Europe: Road to Minsk Via Racibyrz]. *Proceedings of the Third International Book conference «Book of Belarus: Communication of Times»* (pp. 43–92). Minsk [in Russian].

6. Hruša, A. I. (2015). Pervyi god raboty Biblioteki Instituta belorusskoi kul'tury [The First Year of the Library of the Institute of Belarusian Culture Activity]. *Proceedings of the Scientific and Cultural Interaction in the Context of Development of Book Publishing, Book Exchange and Science about the Book. On the 90 th Anniversary the Iakub Kolas Central Science Library of the National Academy of Sciences of Belarus: IX sessiia Soveta po knigoizdaniuu pri MAAM i belorussko-rossiiskogo nauchnogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem (Minsk, 14–16 oktiabria 2015 g.) – 9 th Session of Council on Book Publishing of International Association of Academies of Sciences and of the Belarussian-Russian Scientific Forum with International Participation* (pp. 54–59). Minsk [in Russian].

7. Hruša, A. (2020). Klimentii Gurvich: u istokov organizatsii nauchnoi biblioteki [Klimenty Gurvich: at the Origins of the Organization of a Science Library]. *Nauka i innovatsii – Science and innovation*, 3, 69–75 [in Russian].

8. Hruša, A. (2020). Novyi etap rosta i pervye utraty [New Stage

of Growth and First Losses]. *Nauka i innovatsii – Science and innovation*, 5, 72–77 [in Russian].

9. Hruša, A. (2020). Stanovlenie i pervyi opyt [Formation and First Experience]. *Nauka i innovatsii – Science and innovation*, 1, 70–72 [in Russian].

10. Dubrovina, L. A., Onyshhenko, O. S. (2003). Istoriia Nacionalnoi biblioteki Ukrainy imeni V. I. Vernadskogo. 1941–1964 [History of the National Library of Ukraine V. I. Vernadsky]. Kyiv: Naukova dumka [in Ukrainian].

11. Kashevarova, N. (2014). Diialnist Operatyvnogo shtabu Rozenberga z vyvchennia natsystamy «skhidnogo prostoru» (1940–1945). Ch. 1: Dzhereloznavche doslidzhennia [The ERR Activities on the Nazi *Ostraum* Study. P. 1: Source Study Research]. Kyiv [in Ukrainian].

12. Kashevarova, N. (2014). Diialnist Operatyvnogo shtabu Rozenberga z vyvchennia natsystamy «skhidnogo prostoru» (1940–1945). Ch. 2. Dokumenty [The ERR Activities on the Nazi *Ostraum* Study. P. 2: Documents]. Kyiv [in Ukrainian].

13. Kashevarova, N., Maloletova, N. (2006). Deiatelnost Operativnogo shtaba reikhsliaitera Rozenberga v okkupirovannoi Evrope v period Vtoroi mirovoi voyny. Spravochnik-ukazatel arkhivnykh dokumentov iz kievskikh sobranii [The ERR Activities in Occupied Europe During World War II. Directory-index of Archival Documents from the Kiev Collections]. Kiev [in Russian].

14. Kuzmenko, V. I., Tokarev, N. V. (2008). Politika nemetsko-fashistskikh okkupatsionnykh vlastei v otnoshenii nauchnoi intelligentsii Belarusi (1941–1944 gg.) (2 nd ed.) [The Policy of the Nazi Occupation Authorities in Relation to the Scientific Intelligentsia of Belarus (1941–1944)]. Minsk: Belorusskaia nauka [in Russian].

15. Motulskii, R. S. (2018). Biblioteki Belarusi. Iz proshlogo v budushchee. 1917–1991 [Libraries of Belarus. From the Past to the Future. 1917–1991]. Minsk: Belarusskaia Entsylpedyia imia Petrusia Broŭki [in Russian].

16. Osmolovskii, A. (2016 May 05). Knigu Radzivillov iz «nemetskogo plena» osvobodil ofitser Krasnoi armii [The Book of Radziwills from the «German Captivity» Was Released by an Officer of the Red Army]. «*Komsomolskaia pravda*» v Belorussii – «*Komsomolskaya Pravda*» in Belarus, pp. 6–7. Retrieved from <https://www.kp.by/daily/26524.5/3542198/> [in Russian].

17. Pokalo, M. I. (1986). Istoriia bibliotechnogo dela v BSSR [History of Library Work in the BSSR]. Minsk: Vysheishaia shkola [in Russian].

18. Prokhorov, G. M. (2013). Sudba knig, otbitykh u nemtsev [The Fate of Books Recaptured from the Germans]. *Istoriia i kultura – History and culture*, 11, 272–275 [in Russian].

19. Strizhonok, M. P. (1965). Fundamentalnoi biblioteke imeni V. G. Belinskogo Akademii nauk BSSR 40 let [40 th Anniversary of the V. G. Belinsky Fundamental Library of the Academy of Sciences of the BSSR]. *Proceedings of the scientific conference (on the 40 th Anniversary of the Library)*, (pp. 5–25). Minsk [in Russian].

20. Stepaniuk, F. (1958). Fundamental’naia bibliiateka Akademii navuk BSSR [Fundamental Library of the Academy of Sciences of the BSSR]. *Science in the Byelorussian SSR for 40 years* (pp. 467–474). Minsk: Vydavetstva AN BSSR [in Belarussian].

21. Tokarev, N. V. (1988). Akademiia nauk Belorusskoi SSR. Gody stanovleniia i ispytanii (1929–1945) [Academy of Sciences of the Belarusian SSR. Years of Formation and Testing (1929–1945)]. Minsk: Nauka i tekhnika [in Russian].

22. Avgul’, L. A et al. (Eds). (2020). Tsentralnaia nauchnaia biblioteka imeni Iakuba Kolasa Natsionalnoi akademii nauk Belarusi v publikatsiiakh i dokumentakh (1925–2019). Bibliograficheskii ukazatel [Jakub Kolas Central Science Library of the National Academy of Sciences of Belarus in Publications and Documents (1925–2019). Bibliographic Index]. Minsk: Kovcheg [in Russian].

23. Central Scientific Archives of the National Academy of Sciences of Belarus. Fund 1. Inventory 1. Storage unit 92 [in Russian].

24. Central Scientific Archives of the National Academy of Sciences of Belarus. Fund 1. Inventory 1. Storage unit 97 [in Russian].

25. Central Scientific Archives of the National Academy of Sciences of Belarus. Fund 1. Inventory 1. Storage unit 100 [in Russian].

26. Central Scientific Archives of the National Academy of Sciences of Belarus. Fund 1. Inventory 1. Storage unit 106 [in Russian].

27. Central Scientific Archives of the National Academy of Sciences of Belarus. Fund 1. Inventory 1. Storage unit 108 [in Russian].

28. Central Scientific Archives of the National Academy of Sciences of Belarus. Fund 1. Inventory 1. Storage unit 110 [in Russian].

29. Central Scientific Archives of the National Academy of Sciences of Belarus. Fund 1. Inventory 1. Storage unit 126 [in Russian].

30. Central Scientific Archives of the National Academy of Sciences of Belarus. Fund 1. Inventory 1. Storage unit 127 [in Russian].

31. Central Scientific Archives of the National Academy of Sciences of Belarus. Fund 1. Inventory 1. Storage unit 150 [in Russian].

32. Central Scientific Archives of the National Academy of Sciences of Belarus. Fund 1. Inventory 1. Storage unit 167 [in Russian].

33. Central Scientific Archives of the National Academy of Sciences of Belarus. Fund 1. Inventory 1. Storage unit 419 [in Russian].

34. Central Scientific Archives of the National Academy of Sciences of Belarus. Fund 1 a. Inventory 1. Storage unit 4 [in Russian].

35. Central Scientific Archives of the National Academy of Sciences of Belarus. Fund 2. Inventory 1. Storage unit 1727 [in Russian].

36. Central Scientific Archives of the National Academy of Sciences of Belarus. Fund 9. Inventory 1. Storage unit 26 [in Russian].

37. Central Scientific Archives of the National Academy of Sciences of Belarus. Fund 9. Inventory 1. Storage unit 59 [in Russian].

38. Shiperovich, B. (1973). Spasenie knig [Book Rescue]. *Almanakh bibliofila – Bibliophile's almanac*, 1, 57–65 [in Russian].

39. Grimsted, P. K. (2010). Droga do Raciborza: grabież bibliotek i archiwów Europy przez Sztab Operacyjny Rosenberga (Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg) [Road to Raciborz: Robbery of European Libraries and Archives by the ERR (Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg)]. *Biblioteka*, 14, 285–317 [in Polish].

40. Grimsted, P. K. (2005). Road to Ratibor: Library and Archival Plunder by the Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg. *Holocaust and Genocide Studies*, 19 (3), 390–458.

41. Grimsted, P. K. (2004). The Road to Minsk for Western «Trophy» Books: Twice Plundered but Not Yet «Home from the War». *Libraries and Culture*, 39 (4), 351–403.

Олександр Груша,

директор Центральної наукової бібліотеки імені Якуба Коласа

Національної академії наук Білорусі,

доктор історичних наук, доцент

Республіка Білорусь, м. Мінськ

ORCID: 0000-0003-2327-3960

КРАХ І ДРУГЕ НАРОДЖЕННЯ

БІБЛІОТЕКИ АКАДЕМІЇ НАУК БРСР (1941–1948)

У статті розглянуто два періоди в історії Центральної наукової бібліотеки імені Якуба Коласа Національної академії наук Білорусі: німецької окупації під

час Другої світової війни та реалізації проєкту відновлення Бібліотеки (1941–1948). Ці періоди розглянуті у світлі проблематики втрачених і насильно переміщених цінностей, особистого вибору співробітників Бібліотеки в період окупації, її інституційної історії. Висвітлено питання про долю Бібліотеки та її фондів у період окупації, про стратегії щодо виконання завдань повосенного відновлення. Зроблені наступні висновки. Наслідки війни виявилися для Бібліотеки катастрофічними. Майже всі її зібрання були вивезені нацистами до Німеччини. Лише частину книг і журналів вдалося віднайти і повернути. Бібліотека повністю втратила структуру фонду, що історично склалася, та повноту аутентичних колекцій. По війні маленький сегмент суспільства та виробництва, яким була Бібліотека, як і вся країна, прийняв стратегію прискорених темпів відновлення, активно маневруючи у виборі пріоритетів своєї діяльності. Динаміка зростання відтворюваного фонду була високою. Протягом 1943–1948 рр. його обсяг перевершив той, котрий Бібліотека збирала за 16 довоєнних літ. Безпрецедентними були темпи обробки літератури, що надійшла. У процесі збирання фонду Бібліотека залучила в орбіту своєї діяльності і Захід, і Схід, армію та цивільну владу – республіканську та союзну, відчула солідарність і допомогу з боку соювної академії. На початок 1949 р. Бібліотека знову стала однією з найбільших у республіці. Проте вона не змогла відновитися повністю. Не були заповнені прогалини в літературі. Не вдалося поновити активні зв'язки по міжбібліотечному абонементу та книгообміну із зарубіжними партнерами. Залишились не перевершеними довоєнний рівень та обсяг довідкової, науково-бібліографічної діяльності.

Ключові слова: Центральна наукова бібліотека імені Якуба Коласа Національної академії наук Білорусі, Друга світова війна, окупація, насильницьке переміщення фондів, особистий вибір, повосенна відбудова.

Aliaksandr Hrusha,

Director of the Yakub Kolas Central Scientific Library

National Academy of Sciences of Belarus,

Doctor of History, Associate Professor

Republic of Belarus, Minsk

ORCID: 0000-0003-2327-3960

RUIN AND THE SECOND BIRTH OF THE LIBRARY OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE BSSR (1941–1948)

The article is concerned with two periods in the history of the Yakub Kolas Central Science Library of the National Academy of Sciences of Belarus: German occupation during the World War II and the project implementation of the Library

restoration (1941–1948). These periods are considered in the light of the matters about lost and forcibly displaced treasures, personal choice of the Library employees during the occupation, its institutional history. The issues of the Library and its collections fate during the occupation, strategies in performing tasks during the post-war reconstruction period are lighted. The following conclusions are made. The effects of the War on the Library were catastrophic. Almost all of it collections were transported by Nazis to Germany. Only part of books and journals were returned to their place of storage. The Library lost completely the historically established stock and the completeness of authentic collections. After the War such a small segment of society and production, as the Library, together with the whole country adopted a strategy of accelerated recovery, actively maneuvering in the selection of priorities for its activities. The dynamics of increase of the recreated fund was high. In six years, from 1943 to 1948, the size of the fund exceeded one which the Library had reached in 16 pre-war years. The rates of processing items which the Library got were unprecedented. The Library in the process of it reconstruction as never before brought into the orbit of its activity both the West and the East, the army and civil authorities of BSSR and USSR, felt solidarity and received assistance from the Academy of Sciences of the USSR. By the beginning of 1949, the Library again became one of the largest libraries of the BSSR. But it could not recover completely. Some gaps in the literature were not filled. The Library failed to resume active communication on inter-library loan and book exchange with foreign partners. The pre-war level and the capacity of bibliographic reference services remained unsurpassed.

Keywords: Yakub Kolas Central Science Library of the National Academy of Sciences of Belarus, World War II, occupation, forcibly displaced treasures, personal choice, post-war reconstruction.